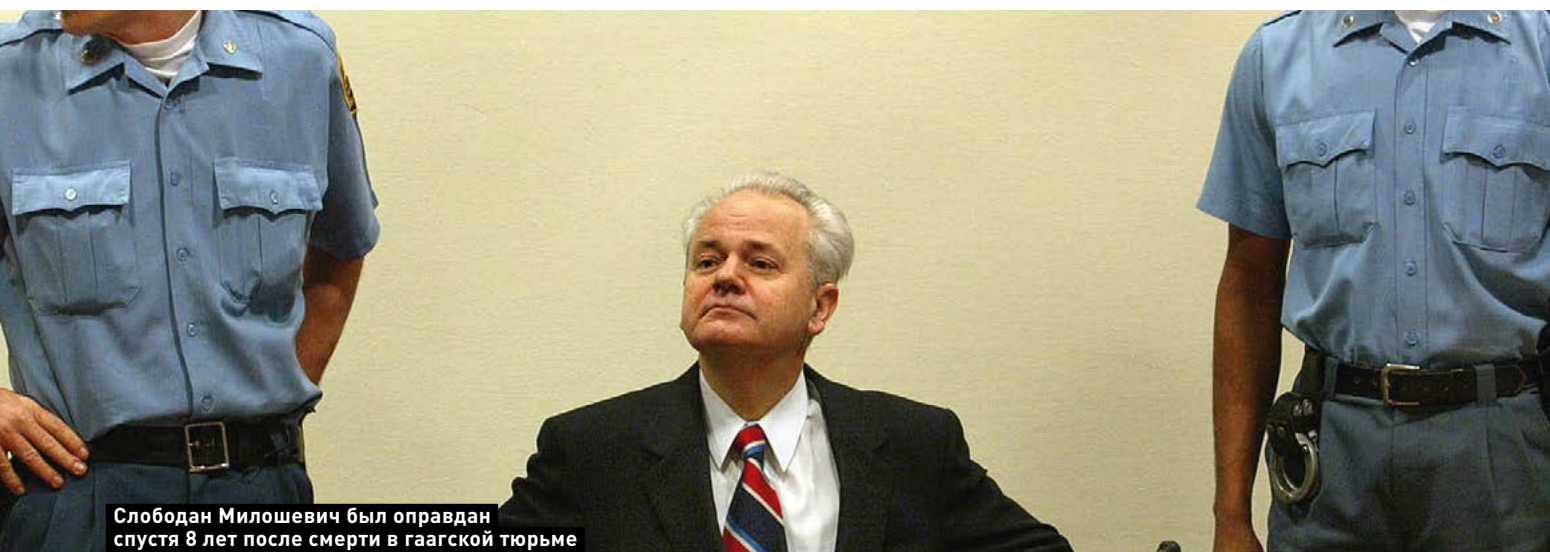

Суд и его палач

Гаагский трибунал по украинскому кризису может обрушить систему международного правосудия

ИВАН ГРОШКОВ

Слободан Милошевич был оправдан спустя 8 лет после смерти в гаагской тюрьме

Чем дольше длится вооруженный конфликт на Украине, тем чаще слышны обвинения в военных преступлениях в адрес всех его участников. Официальный Киев пока единственный из них, кто решил сделать следующий шаг и пообещал подать иск в Международный уголовный суд (МУС) в Гааге против Владимира Путина. Однако украин-

ским властям надо быть готовыми к тому, что инструменты международного правосудия редко бывают эффективными и еще реже работают в интересах истца. Есть немалый шанс, что, обратившись в МУС, киевские политики сами окажутся под пристальным вниманием следствия, и в итоге на скамье подсудимых могут появиться как раз они.

Статут о двух концах

В Древнем Риме говаривали: *inter arma silent leges*, что означает «Когда гремит оружие, законы молчат». В Риме же современном это хотели исправить, приняв в 1998 году так называемый Римский статут, учредивший Международный уголовный суд (МУС). Этот суд специализируется на разрешении дел, связанных с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечества – все то, что последний год с небольшим происходило на Украине, если судить по обвинениям Киева в адрес руководства России, а также ЛНР и ДНР. Именно МУС, по мнению украинских властей, должен обеспечить справедливость.

4 февраля Верховная рада признала юрисдикцию МУС относительно ситуации, которая сложилась вследствие «вооруженной агрессии РФ против Украины с 27 февраля» и совершения на ее территории международных преступлений. При этом Рада приняла заявление, уточняющее, что эта самая юрисдикция распространяется лишь на преступления, совершенные «высшими должностными лицами России, которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан».

Такой шаг не только имеет целью ограничить возможности следствия, отгородив от него администрацию и военное руководство в Киеве, но и подталкивает МУС к нарушению собственного устава. Статья 120 Римского статута не позволяет государствам делать никаких оговорок при его ратификации, равно как и при временном признании юрисдикции суда. Государство имеет право лишь определить срок, на который распространяется такая юрисдикция. А МУС самостоятельно проводит расследование и самостоятельно решает, кому предъявлять обвинение. В своей статье, опубликованной украинским изданием «Европейская правда», член правления Украинского Хельсинского союза по правам человека Владимир Яворский утверждает, что формулировки, с

Ляшко-похититель

Если МУС начнет расследование военных преступлений во время украинского кризиса, он не сможет не обратить внимания на Олега Ляшко, главу националистической «Радикальной партии Олега Ляшко». В прошлом августе международная правозащитная организация Amnesty International официально обвинила политика в вопиющем нарушении международно-правовых норм. Ляшко и его соратники самовольно производили «задержания» не угодных им людей, то есть фактически похищали их и вершили над ними самосуд

которыми Верховная рада решила обратиться в МУС, не оставляют суду ничего иного, как затребовать дополнительные разъяснения — то есть не принять иск в нынешнем виде. Есть и другой вариант. МУС не обратит внимания на указанные в киевском иске ограничения, и начнет слушания по своим правилам – в отноше-

нии всех участников конфликта. В таком случае юрисдикция суда будет распространяться на все преступления, независимо от того, кем они были совершены.

Казалось бы, такое развитие событий не должно тревожить правящие круги Украины, если они чисты перед законом. Однако, осознав это, власти страны начали тормозить ратификацию Римского статута, даже несмотря на то, что это является важным элементом выполнения Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом. Конечно, и президент Петр Порошенко, и премьер-министр Арсений Яценюк публично высказываются за скорейшую ратификацию, но, как утверждают украинские СМИ со ссылкой на осведомленные источники, депутаты пропрезидентского блока получили указание не голосовать за этот документ.

Россия неподсудная

Россия также не торопится с ратификацией статута, хотя и по своим причинам, среди которых – ослабление доверия к западным международным институтам и нежелание поступаться независимостью отечественной системы правосудия. Эта позиция является важным аргументом для внутриукраинской дискуссии.

Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ) считает, что Киев вовсе не должен признавать юрисдикцию МУС. Накануне голосования в Верховной раде на официальном сайте СНБОУ было опубликовано заявление, в котором ведомство задается вопросом: «А нужен ли Украине Международный уголовный суд в качестве ответа на российскую агрессию?». И отвечает – нет, поскольку ратификация его статута создает опасность массовых исков к Украине со стороны граждан Российской Федерации и противников украинской власти.

«Раскрою этот тезис на примере, – рассуждал в феврале заместитель руководителя информационно-аналитического центра СНБОУ Владимир Полевой. – Россия не ратифи-

цировала Римский статут, а Грузия - ратифицировала. В августе 2008 года российская армия вторглась на территорию Грузии «для защиты российских граждан». Но сейчас Международный уголовный суд рассматривает более 3000 обращений именно от россиян, которые получили российское гражданство в Южной Осетии и, вроде бы, понесли ущерб от действий грузинских властей. То есть именно русские (а не наоборот) выступают на стороне обвинения, а действия грузинской стороны расследуются судом».

Западный закон

Судить высших должностных лиц РФ (в том числе Владимира Путина) именно в МУС еще громче призывают не с украинских, а с западных трибун. Возможно, потому, что западные политики ничего не потеряют от этого разбирательства.

В середине февраля влиятельная американская газета The Washington Post опубликовала статью Пола Добрянски под названием «Россия должна быть привлечена к ответственности за свои преступления против человечества». Автор этого материала - бывший заместитель госсекретаря США при администрации Джорджа Буша-младшего и дочь американского экономиста Льва Добрянского, который в 1980-х годах активно лоббировал вопрос о выходе Украины из СССР среди американских законодателей и правительства.

Пола Добрянски утверждает: на Западе существует полный консенсус относительно того, что «российские действия на Украине дестабилизируют европейскую безопасность и являются нарушением целого ряда международных законов». В ответе за это - тот, кто «командует вооруженными силами и всем военным аппаратом», а именно президент РФ Владимир Путин. Экономические и политические санкции в качестве ответной реакции недостаточны, считает Добрянски, - необходимо судебное преследование МУС.

В качестве примеров самых вопи-

ВЛАДИМИР ПОЛЕВОЙ

заместитель руководителя информационно-аналитического центра СНБОУ, из официального комментария от 2 февраля

«Россия не ратифицировала Римский статут, а Грузия - ратифицировала. В августе 2008 года российская армия вторглась на территорию Грузии «для защиты российских граждан».

Но сейчас Международный уголовный суд рассматривает более 3000 обращений именно от россиян, которые получили российское гражданство в Южной Осетии и вроде бы понесли ущерб от действий грузинских властей. То есть именно русские (а не наоборот) выступают на стороне обвинения, а действия грузинской стороны расследуются судом»

ющих «военных преступлений, совершенных российскими войсками и подконтрольными России украинскими сепаратистами», она приводит уничтожение малайзийского пассажирского рейса МН17 и ракетный обстрел рынка в Мариуполе (24 января). Отправляя бездоказательные обвинения по ситуациям, в отношении которых толком не проводилось никаких расследований, Добрянски утверждает: если МУС «не сможет принять меры против военных преступлений Москвы, это вызовет сомнения в его честности». Ведь данный суд был создан именно как гарант того, что судебный процесс будет проходить на «чисто юридической, а не на политической» основе, считает политик.

«Суд над людоедами»

Между тем, исходя именно из этого соображения, МУС в последние годы стал значительно активнее при выборе дел, в которые он втягивается. На данный момент все восемь военных кризисов, в отношении которых прокуроры МУС ведут расследование, происходят в Африке: в Демократической Республике Конго, Уганде, Центрально-африканской Республике, в Суданском Дарфуре, в Ке-

нии, Ливии, Кот-д'Ивуаре и Мали. И не все эти ситуации отрабатываются гладко. Но если с репутацией «суда над людоедами» и инструментом Запада для воздействия на африканские страны можно ужиться, то получить такое же клеймо в отношении Европы уже гораздо опаснее для имиджа МУС.

Напомним несколько знаковых эпизодов. После того как ситуация в Ливии (в начале гражданской войны) на основании обращения Совбеза ООН была передана в МУС, мнение «международного сообщества» внезапно развернулось на 180 градусов. Западные политики заявили, что решение о том, где и как судить ливийского лидера Муаммара Каддафи, его сына Саифа аль-Ислама и главу ливийской разведки Абдуллу аль-Сенусси, однозначно должно быть за ливийским народом. По мнению ближневосточных журналистов, это связано с тем, что западные страны (прежде всего, Великобритания) не хотели широкого разглашения тайных переговоров между Каддафи и западным политическим истеблишментом. В итоге Каддафи-сын и Сенусси остаются под стражей в Ливии, и в Гаагу до сих пор не отправлены. Сам глава бывшей ливийской джамахирии, как известно, погиб.

Другой харизматичный африканский лидер, ордер на арест которого был выдан МУС, — президент Судана Омар аль-Башир. Он приговорён по обвинению в геноциде в связи с конфликтом в Дарфуре, но по-прежнему благополучно занимает свой пост и тоже не спешит отправиться в Гаагу. Аль-Башир наглядно доказал всему миру: пока ты не выезжаешь на Запад, у МУС нет никакой возможности привлечь тебя к ответственности.

Еще один потенциальный заключенный — Ухуру Кениата, обвиняемый в совершении преступлений против человечности во время политического кризиса в Кении в 2007–2008 годах, вовсе был избран главой этой страны в ходе всеобщих выборов, уже после решения МУС. Это случилось в марте 2013 года. А в декабре 2014 года обвинения были сняты из-за отсутствия доказательств. Из Гааги

Кениату встречали как героя.

Если МУС возьмется за дело, главным фигурантом которого станет высшее руководство России, он неизбежно рискует продемонстрировать свою «беззубость» всему миру. На фоне похолодания отношений между Россией и Западом велик шанс того, что Москва не будет сотрудничать с МУС вообще. Это может стать решающим ударом по авторитету и этого суда, и всей нынешней системы международного правосудия в целом.

Конец «эпохи справедливости»

Недоверие Кремля к международным судам небезосновательно. Российские власти разочаровались в них более 20 лет назад, наблюдая за ходом работы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), который стал первым после Нюрнбергского трибунала. МТБЮ был призван восстановить справедливость в отношении жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, совершённых во время войн на обломках Югославии в 1991–2001 годах. Соответствующую

резолюцию члены Совета Безопасности ООН, в том числе и Россия, поддержали единогласно и даже с энтузиазмом.

Когда все начиналось, тогдашний постпред РФ в ООН Юлий Воронцов не скупился на восторженные заявления: «Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побеждённого, а все международное сообщество в лице трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности».

Однако чем дольше работал трибунал, тем чаще возникали вопросы к объективности судопроизводства. Особенно у сербской и российской стороны. О дисбалансе весов в руках Фемиды свидетельствуют и цифры. Из 142 судебных процессов — 92 против сербов, 33 против хорватов, 8 против косовских албанцев, 7 против боснийских мусульман и 2 против македонцев. 60% обвиняемых составляют сербы и черногорцы. В гаагской тюрьме оказалось практически всё военное и гражданское командование Сербии. Большинство обвиняемых с хорватской, боснийской и албанской сторон было оправдано.

За решеткой, так и не дождавшись

18 судей

**входят в состав МУС.
Их полномочия длятся 9 лет**

Президент Судана Омар аль-Башир демонстрирует всему миру слабость МУС

ЮЛИЙ ВОРОНЦОВ

постпред РФ в ООН, заявление 1993 года
о Югославском международном трибунале

«Впервые в истории не победитель судит побеждённого, а все международное сообщество в лице трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности»

окончания процесса, умер главный узник МТБЮ - бывший президент Югославии Слободан Милошевич. В его смерти многие винят тюремных медиков, которые недостаточно внимательно отнеслись к его резко ухудшившемуся здоровью. Это еще сильнее ударило по репутации трибунала. Как заявил нынешний постпред России в ООН Виталий Чуркин: МТБЮ «не демонстрирует ни справедливости, ни эффективности». В 2015 году Милошевич был, наконец, оправдан — когда это уже перестало кого-либо волновать.

Не менее «эффективно» сработал другой специальный трибунал ООН — по Ливану. Он был создан в 2005 году для установления виновных лиц в совершенном 14 февраля 2005 года убийстве бывшего премьер-министра страны Рафика Харири. В качестве главных организаторов теракта были названы высокопоставленные члены ливанской организации Хезболла. А заказчиков многие видели в представителях сирийского правящего режима,

поддерживающих тесные связи с этой самой организацией.

По мнению некоторых аналитиков, именно гибель Харири и последующее международное расследование стали пусковым крючком, запустившим процессы, приведшие в итоге к гражданской войне в Сирии. Они дали возможность оказывать давление на сирийского президента Башара Асада и напрямую или косвенно оживили оппозиционные силы, которые не без помощи западных сторонников расшатывали ситуацию в стране до состояния внутреннего военного конфликта.

ВИТАЛИЙ ЧУРКИН

постпред РФ в ООН, заявление 2012 года о Югославском международном трибунале

«Международный трибунал по бывшей Югославии не демонстрирует ни справедливости, ни эффективности»

Другая Гаага

Исключая МУС, на сегодняшний день существует лишь один международный орган правосудия, в который украинские власти могли бы обратиться и с высокой степенью вероятности возбудить иск против России. Это Международный суд ООН, который тоже находится в Гааге. В его компетенцию входит, в том числе, урегулирование территориальных споров. И если уж в Киеве считают присоединение Крыма и Севастополя к РФ аннексией, то именно в этом суде это можно доказать или опровергнуть.

Важно отметить, что данный орган вправе рассматривать дело лишь в том случае, если соответствующие государства дали согласие на то, чтобы стать стороной разбирательства. Москва, уверенная в том, что ни о какой аннексии речи не идет, могла бы дать такое согласие — если хочет полноценного признания своей позиции по Крыму международным сообществом. **МП**

